

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL
E/CN.4/1985/39
20 November 1984
RUSSIAN
Original: French

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Сорок первая сессия
4 февраля - 15 марта 1985 г.
Пункт 9 предварительной повестки дня

ПРАВО НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ
В ОТНОШЕНИИ НАРОДОВ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД КОЛОНИАЛЬНЫМ
ИЛИ ИНОСТРАННЫМ ГОСПОДСТВОМ ИЛИ ИНОСТРАННОЙ ОККУПАЦИЕЙ

Письмо Постоянного представителя Демократической Кампучии при Отделении
Организации Объединенных Наций в Женеве от 16 ноября 1984 г. на имя
Заместителя Генерального секретаря по правам человека

Имею честь направить Вам прилагаемые ниже:

- а) Текст (на французском и английском языках) речи Его Королевского Величества Принца Нородома Сианука, Президента Демократической Кампучии, на тридцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, произнесенной 25 сентября 1984 г. в ходе общих прений, а также
- б) Текст (на французском и английском языках) его выступления от 29 октября 1984 г. по пункту 20 повестки дня, озаглавленному "Положение в Кампучии".

Буду весьма признателен за распространение в качестве официального документа сорок первой сессии Комиссии по правам человека в рамках пункта, озаглавленного "Право народов на самоопределение и его применение в отношении народов, находящихся под колониальным или иностранным господством или иностранной оккупацией", следующих выдержек:

1) Выдержки из первого текста с начала страницы 56 до конца второго абзаца на странице 61, который оканчивается словами: "...которая была сведена до положения рабства ханойским режимом". (текст на русском языке);

2) Выдержки из второго текста с начала выступления до конца второго абзаца на страницах 19-20.

Посол

Постоянный представитель

(Подпись) НГО ХАН ТИМ

Приложение

- А. ВЫДЕРЖКА ИЗ РЕЧИ ПРЕЗИДЕНТА ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ КАМПУЧИ
ЕГО КОРОЛЕВСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ПРИНЦА НОРОДОМА СИАНУКА
НА ТРИЦАТЬ ДЕВЯТОЙ СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 25 СЕНТЯБРЯ 1984 ГОДА

Господин Председатель,
Ваши Превосходительства, дамы и господа,

В этом году наша борьба за освобождение привела к новым успехам. С начала последнего сухого сезона наши вооруженные силы активизировали свои действия и усилили свою наступательную активность в центре страны, особенно в провинциях вокруг Тонле Сап (Великого озера), в районе, имеющем большое стратегическое и экономическое значение. По сути дела он представляет собой узел, где сходятся железные дороги, автомобильные дороги и водные пути, с помощью которых противник снабжает свои части, расположенные на северо-западе и западе страны на границе с Таиландом. Наши силы сопротивления вели там ожесточенные сражения, постоянно беспокоили противника и уничтожая многочисленные склады военного снаряжения и продовольствия, распространяя при этом свои боевые действия на основные провинциальные центры - Баттамбанг, Сиенрип, Компонг Том и Пурсат.

В результате наших постоянных операций на железной дороге и шоссе, вплоть до Тонле Сап, более двух третей вьетнамских конвоев снаряжения были либо рассеяны, либо уничтожены. Значительная часть "рисовой житницы" провинции Баттамбанг освобождена от вьетнамского контроля, что создает серьезные проблемы для снабжения оккупационных сил и фактически сводит на нет налоги на рис, которые они пытаются взимать для того, чтобы помочь самому Вьетнаму, экономические трудности которого, как известно, велики.

*

* * *

Вьетнам надеялся, что он отыскал решение своим неудачам путем крупномасштабного расселения вьетнамских "солдат-крестьян" на лучшие земли Кампучии. Иностранные наблюдатели, которые смогли посетить так называемую "Народную Кампучию", которой руководит марионеточная команда г-на Хенг Самрина под все более и более жестким контролем ханойских представителей, сообщили, что процесс самой настоящей колонизации Камбоджи достигает угрожающих размеров.

Свидетели, показания которых заслуживают доверия, сообщили, что почти половину населения нашей столицы составляют теперь вьетнамцы и что в некоторых районах, находящихся под их контролем, оккупанты создали чисто вьетнамские зоны, в которых большая часть "поселенцев" вооружена и участвует в подавлении движения сопротивления кхмерских патриотов.

*

* * *

Эта политика, которую проводят несколько сотен сторонников г-на Хенг Самрина, вставших на путь фактического "сотрудничества" с врагом, навязывает обязательное изучение вьетнамского языка в школах, использование вьетнамского языка на всех уровнях марионеточной администрации и поощряет смешанные браки. Тысячелетняя история Кампучии вопиющим образом искажается новыми учителями, чтобы школьники учились ощущать себя членами "Великого Вьетнама", т.е. "Индо-китайской федерации", которая была задумана Хо Ши Мином...

Знаменитый французский натуралист и этнолог Мари-Александрин Мартин, исследователь в Национальном центре научных исследований, автор ряда авторитетных книг по Камбодже, опубликовала летом 1984 г. в журнале "Ревю Интернасьональ" весьма ценное исследование о "процессе вьетнамизации Камбоджи", которое интересно было бы прочитать всем, кто интересуется проблемами нашей страны.

Она отмечает, в частности, что в 1982 г. "морские границы были изменены в ущерб Камбодже" и что в июле 1983 г. ханойские руководители и их марионетки в Пномпене подписали "Договор о разрешении пограничных проблем между двумя странами".

Новый документ, указывает она, признает существующие границы, но предполагает "новую делимитацию сухопутных границ": исправления пограничных линий уже были осуществлены, в частности в провинции Свай Риенг (Паррот Бик).

На самом деле, по словам свидетелей и благодаря преобладающему влиянию своих представителей в Кампучии, вьетнамцы свободно переходят через границу в Камбоджу и селятся там.

На основе своих собственных выводов, а также многочисленных показаний беженцев-кхмеров иностранные наблюдатели оценивают нынешнее число вьетнамских поселенцев в Камбодже в 500 000-600 000 человек. На заседании в Пномпене, где присутствовали административные кадры высокого уровня, до сведения глав районов и провинциальных общин был доведен декрет (приказ), в котором говорилось, что кхмеры должны "делиться своей землей с вьетнамскими гражданами, помогать им обживать и строить дома", в противном случае они будут подвергнуты тюремному заключению за антивьетнамскую деятельность. Этим и объясняются многочисленные инциденты и случаи бегства гражданского населения кхмеров к партизанам или в Таиланд...

Госпожа Мартин уточняет, что ряд вьетнамских граждан, в особенности те, кто когда-то проживал в Камбодже и говорит на кхмерском языке, "уже принял камбоджийское гражданство и выдает себя за кхмеров... Они, конечно же, имеют право голоса".

Она добавляет, что пномпеньские руководители, "как сообщают многие бежавшие официальные лица, даже не претендуют на обладание властью. Они сталкиваются с пассивностью своих соотечественников, которые отказываются сотрудничать с оккупантами, и проявляют все большее сочувствие к тем, кто оказывает сопротивление". "Число вьетнамских советников в администрации удвоилось."

Госпожа Мартин пишет в заключение: "народ Кампучии, подвергавшийся всяческому унижению и репрессиям, вызывает восхищение тем достоинством, которое он проявляет в тяжелом испытании".

Корреспондент "Вашингтон пост" в Бангкоке, подтверждая эти сведения, несколько месяцев тому назад в своей корреспонденции для газеты "Джапан Таймс" также подчеркивал растущую неприязнь кхмеров внутри страны к вьетнамским оккупантам. Вьетнамцы вызвали неприязнь людей отсутствием дисциплины в войсках и все более расширяющейся и тягостной практикой размещения вьетнамских поселенцев в провинциях Кампучии. В прошлом году, указывает этот журналист, 15 000 кхмеров бежали в Таиланд в результате "чистки", проведенной оккупантами в провинциальной администрации и в вооруженных силах Хенг Самрина.

Корреспондент "Вашингтон пост" заявляет, что, хотя вьетнамцы и состоящие у них на службе марионетки утверждают, что с 1979 г. в Кампучии поселилось лишь 56 000 вьетнамцев, западные дипломаты приводят цифру в 200 000-400 000, а движения сопротивления - от 500 000 до 600 000 человек.

Со своей стороны г-н Сек Йен, важное должностное лицо в режиме Хенг Самрина, бывший заместитель директора Школы политики и пропаганды, бежал в Таиланд вместе с 15 членами своей семьи и был переправлен в Бангкок. На пресс-конференции Сек Йен сообщил, что большинство высших должностных лиц - кхмеров женаты на вьетнамках, которые собираются раз в неделю и сообщают вьетнамским властям в Пномпене о том, что делают их мужья. Дети, родившиеся от этих браков, были направлены на учебу во Вьетнам.

Относительно вьетнамского влияния в Камбодже Сек Йен сообщил, что, начиная с центральной администрации и кончая ее самыми низкими уровнями, "все решения принимаются вьетнамцами. В доме каждого кампучийского должностного лица или того, кто желает понравиться оккупантам, должен быть портрет Хо Ши Мина, вывешенный на видном месте".

Он подчеркнул также, что "простые кампучийцы начинают изыскивать пути для оказания поддержки антивьетнамским силам сопротивления". Кхмеры, заключил Сек Йен, все более широко поддерживают коалиционное правительство, ибо хотят покончить с вьетнамцами и освободить свою страну, что, как они полагают, является осуществимой задачей.

*

* * *

Господин Председатель,
Ваши Превосходительства, дамы, господа,

Я попытался резюмировать высказывания г-жи Мартин, которая отлично знает наши проблемы и независимость суждений которой ни у кого не вызывает сомнений, а также высказывания г-на Сек Йена, должностного лица провьетнамского режима Хенг Самрина, бежавшего в знак протеста против вьетнамского господства в Камбодже, которая была сведена до положения рабства ханойским режимом.

- В. ВЫДЕРЖКА ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ КАМПУЧИИ, ГЛАВЫ ДЕЛЕГАЦИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ КАМПУЧИИ НА ТРИЦАТЬ ДЕВЯТОЙ СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ, САМДЕКА НОРОДОМА СИАНУКА ПО ПУНКТУ 20 ПОВЕСТКИ ДНЯ, ОЗАГЛАВЛЕННОМУ "ПОЛОЖЕНИЕ В КАМПУЧИИ", 29 ОКТЯБРЯ 1984 ГОДА

Господин Председатель,
Господин Генеральный секретарь,
Уважаемые делегаты,

От имени коалиционного правительства Демократической Кампучии, которое я возглавляю, от имени нашего патриотического сопротивления и огромного большинства народа Кампучии я хочу сказать, что для меня это высокая честь — изложить перед Генеральной Ассамблеей мысли, на которые наводит меня положение в моей стране, которая подверглась вторжению, оккупации и колонизации со стороны нашего неблагодарного и мощного соседа — Социалистической Республики Вьетнам.

Я говорю неблагодарного, потому что восстановленный и объединенный Вьетнам предпочел забыть об обязательствах, которые были торжественно взяты им в 1970 году в отношении меня и кампучийского народа, а именно: уважать нашу независимость, суверенитет и территориальную целостность, в то время как я, серьезно рискуя, помогал ему различными путями вести его борьбу за национальное освобождение и воссоединение. Позвольте мне также напомнить, что в 1969 году, когда скончался президент Хо Ши Мин, я был единственным главой государства, который направился в Ханой, чтобы присутствовать на похоронах этого революционного патриота.

Несомненно и то, что Социалистическая Республика Вьетнам является мощной страной. Ее население в десять раз превышает население Кампучии, армия в десять раз больше и в сто раз лучше оснащена, чем наши силы сопротивления, и на первый взгляд кажется, что Давид, должен быть бессильным перед этим Голиафом. Однако древняя и современная история учат нас никогда не терять надежду, когда защищается справедливое дело ...

Вьетнам в настоящее время содержит в Кампучии оккупационную армию в 200 000 человек, которую он может в случае необходимости усилить и которая оснащена современным и комплектным советским вооружением. Кроме того, Вьетнам насадил маршкеточную администрацию, которая, впрочем, доставляет ему немало забот, поскольку все большее число ее служащих и солдат, отказываясь служить вьетнамцам, бежит в освобожденные районы, где переходят на сторону сопротивления. Впрочем, об этих дезертирах, а также о дезертирстве молодых вьетнамских солдат, уроженцев Южного Вьетнама, широко сообщала печать.

Клика Хенг Самрина, влачащая жалкое существование и опирающаяся на вьетнамские штыки, совершенно лишена собственного авторитета, что и было отмечено всеми независимыми наблюдателями. Эта клика контролируется на всех уровнях возрастающим числом вьетнамских "советников", которые в конечном итоге принимают все решения от ее имени во всех областях.

Осознавая, что они не могут рассчитывать на своих кхмерских марионеток, вьетнамцы осуществляют все в большей и большей степени прямую колонизацию нашей ставшей безлюдной страны, размещая в наиболее процветающих районах группы "солдат-фермеров", прибывших из Вьетнама, причем марионеточные власти совершенно не могут, да и не желают, выступить против такого массированного заселения. В инструкциях, поступивших из Пномпеня, городским и провинциальным "кадрам" Хен Самрина предписывается понуждать кампучийское население к оказанию всяческой помощи вьетнамским "поселенцам" в их устройстве, "делиться" с ними продовольствием и скотом, "оказывать помощь" в строительстве их жилья. В противном случае возникает угроза сурового наказания.

Стоит ли удивляться, что тысячи наших крестьян, загнанных и лишенных своего имущества, во многих случаях бегут в освобожденные районы, а если они не могут сделать этого, — оказывают на местах ценное содействие отрядам сопротивления.

Народ Кампучии, впрочем, давно уже составил мнение об искренности и бескорыстности своего так называемого вьетнамского "союзника". В начале оккупации нашей территории и с тех пор постоянно в общей сложности около миллиона мужчин и женщин нашей страны всех возрастов, выходя из всех социальных слоев, продемонстрировали свое глубокое отвращение к оккупантам своим уходом, бегав либо в освобожденные районы, либо в другие районы мира, в частности в Таиланд, Соединенные Штаты Америки, Францию, Австралию, Новую Зеландию, Филиппины, Малайзию, Индонезию, Китайскую Народную Республику, Японию, Федеративную Республику Германии, Великобританию, Бельгию, Швейцарию, Голландию, Канаду, Италию, Австрию, Сенегал, Гонконг, Макао и т.д.

Сопротивление народа Кампучии вьетнамскому "протекторату" является таким образом почти единодушным, в то время как марионеточная "администрация" и ее незначительные вооруженные части, состоящие из признанных зачастую насильно солдат, распадаются на наших глазах.

Если бы вы могли опросить наших крестьян, которые нашли убежище в освобожденных районах Кампучии, то вы поняли бы, почему они настойчиво просят нас предоставить им оружие, чтобы бороться с вьетнамскими оккупантами.

Они рассказали бы вам о жестокости, которой их подвергали нынешние хозяева, если они отказывались выполнять их приказы, например ремонтировать мосты, дороги, железные дороги, поврежденные или разрушенные силами сопротивления, снабжать врага сельскохозяйственными продуктами или скотом, рубить лес для врага и т.д.

Наши беженцы рассказали бы вам о бесчисленных злоупотреблениях оккупантов и администрации Пномпеня; о присвоении марионеточными чиновниками ... и вьетнамцами гуманитарной помощи, которая предоставляется международными организациями, Красным Крестом и некоторыми странами; о захвате земель и деревень; о бессовестном разграблении природных ресурсов страны, особенно риса, каучука, лесных и рыбных богатств, драгоценных камней Пайлина; о грабеже древностей Ангора; а также о нехватке больниц, медпунктов и школ — за исключением Пномпеня — "витрины" провьетнамского режима, призванной убедить иностранных визитеров в том, что положение на остальной территории страны великолепное ...

* * * * *

Социалистическая Республика Вьетнам уверяет международное сообщество, что было бы разумно возложить на Вьетнам заботу о "спасении" несчастной Кампучии и "исцелении ее ран". Вьетнам, очевидно, полагает, что его собеседники чрезвычайно наивны, если думает, что они способны поверить хоть на йоту таким несерьезным уверениям.

Только что я говорил о жестоких и самоуправных действиях Вьетнама против населения Кампучии, находящегося под его господством, что весьма напоминает архаичный колониализм.

Однако следует напомнить, что Вьетнам, который претендует исцелять других от их болезней, даже не способен достойно относиться к своим собственным гражданам, живущим в стране.

Правительство Ханоя неспособно даже ликвидировать нищету, которая господствует по всему Вьетнаму с севера до юга, уменьшить неравенство, обеспечить в стране уважение самых элементарных прав человека. Стоит обратиться хотя бы к недавнему докладу организации "Международная амнистия", в котором указывается на существование в этой стране "гулагов" - концентрационных лагерей и тюрем, в которых гибнут и умирают все политические противники, а также изрядное число лиц, оклеветанных доносчиками.

Стоит ли говорить о сотнях тысяч вьетнамцев, которые, хотя и любят свою родину, но бегут на ветхих лодках и джонках в более гостеприимные страны и добрая половина которых, если не гибнет в море, то впоследствии умирает от голода и жажды. Те, кто смеет выступать с малейшей критикой в адрес оккупантов или их пномпеньских марионеток в самой Кампучии, оказываются в страшных тюрьмах или просто бесследно исчезают.

И эти люди, хозяева и слуги, просят разрешения "залечивать раны" наших соотечественников, находящихся под огнем!

* * * * *

Наряду с этим мы являемся свидетелями "больших дипломатических маневров" г-на Нгуена Ко Тхатя, министра иностранных дел Вьетнама, который, посещая одну столицу за другой, пытается убедить страны, которые являются друзьями Кампучии, что Ханой в своем стремлении к миру готов пойти на уступки для того, чтобы разблокировать обстановку, и согласился бы на конференцию по Кампучии, если, например, марionеточные режимы Пномпеня и Вьетнама приняли бы в ней участие.

Эти заявления вьетнамских дипломатов преследуют лишь одну цель - обманым путем ввести в заблуждение международную общественность относительно реальных проблем Кампучии.

Позвольте мне повторить, что эта проблема может быть решена только, если Вьетнам откажется от военной оккупации и колонизации Кампучии, за которой будет признано право провести всеобщие свободные выборы под наблюдением Организации Объединенных Наций, что позволит ей избрать свой режим и своих лидеров.

Однако г-н Нгуен Ко Тхатя и его правительство не хотят ничего подобного. Они хотят добиться, чтобы государства-члены Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и другие заинтересованные державы фактически признали вьетнамский *fait accompli* в Кампучии и существование марionеточного правительства Хенг Самрина, хотя оно отвергнуто всем народом Кампучии. Шаг по этому легкому пути просто поощрил бы новые амбиции и экспансионистские устремления Вьетнама.

Эти маневры г-на Нгуена Ко Тхатя и его правительства не могут быть благоприятно восприняты свободными народами, которые стремятся сохранить свою независимость и суверенитет.

Более того, вьетнамцы и их марионетки в Пномпене стремятся представить наше коалиционное правительство Демократической Кампучии группой "мятежников", противостоящих так называемому "законному правительству" Хенг Самрина, состоящему из предателей, находящихся на службе захватнической и аннексионистской иностранной державы и выполняющих ее приказы. Как могут кхмерские патриоты рассматриваться в качестве "мятежников" в отличие от рабоплепных слуг врага, которым на всех уровнях помогают иностранные "советники"?

Только в решительных и неоднократно повторенных резолюциях Организации Объединенных Наций по Кампучии содержится справедливое и разумное решение проблемы, которая находится сегодня на вашем рассмотрении. Вьетнам, являющийся членом Организации Объединенных Наций, обязан строго соблюдать эти резолюции, принятые подавляющим большинством голосов.